

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения Ажимудинова Н.Т. о проверке конституционности статей 208 Уголовного кодекса Кыргызской Республики в редакции от 2 февраля 2017 года №19, 213 Уголовного кодекса Кыргызской Республики в редакции от 28 октября 2021 года №127

30 апреля 2022 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Кыдырбаева К.Дж., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш. при секретаре Аблакимове К.А., рассмотрев обращение Ажимудинова Нурлана Токоновича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 1 апреля 2022 года поступило ходатайство Ажимудинова Н.Т. о проверке соответствия статьи 208 Уголовного кодекса Кыргызской Республики в редакции от 2 февраля 2017 года №19, а также статьи 213 Уголовного кодекса Кыргызской Республики в редакции от 28 октября 2021 года №127 части 1 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики.

Субъект обращения отмечает, что нормы части 1 статьи 56 Конституции устанавливают обеспечение государством прав и свобод граждан в порядке, закрепленном Конституцией и законами, то есть определение нормативно-правовыми актами порядка и условий возникновения прав и обязанностей граждан, а также их защиты.

Заявитель считает, что по своему структурному внутреннему согласованию и логическому построению статья 208 Уголовного кодекса в редакции от 2 февраля 2017 года, направлена исключительно на защиту объекта преступления – собственности в виде недвижимого имущества и порядка осуществления экономической деятельности.

В связи с чем, автор обращения задается вопросом, как может статья 208 Уголовного кодекса защищать право собственности и порядок осуществления экономической деятельности без утери самого права собственности на недвижимое имущество, а также без суммы ущерба, если это преступление в сфере экономической деятельности?

По мнению заявителя, в Уголовном кодексе имеются конкретные нормы, защищающие право собственности, в т.ч. на недвижимое имущество, и определяющие конкретные деяния, в случае совершения которых, право собственности на недвижимое имущество может быть утеряно собственником помимо его воли, либо собственность может быть уничтожена в результате совершения таких деяний.

Более того, автор указывает, что в Гражданском кодексе также имеются способы защиты права собственности, которые по своему характеру являются диспозитивными нормами, т.к. граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Гражданское законодательство признает нарушения прав в распоряжении, в пользовании и владении недвижимым имуществом, определяя правовое положение участников гражданского оборота. В соответствии с чем возникают требования по устранению препятствий в пользовании имуществом, взыскания ущерба у лиц, злоупотребляющих правом, право требования возмещения причиненных убытков и мн. др. Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством.

Автор обращения считает, что во всем мире и в законодательствах стран с родственными с Кыргызской Республикой институтами права, в частности в Российской Федерации и Республики Казахстан уголовной нормы, предусматривающей ответственность за самовольное занятие или захват жилого и (или) нежилого помещения, здания или сооружения, независимо от формы собственности просто нет. Это означает, что деяние, описанное в диспозиции оспариваемой нормы, не признается преступлением в уголовном праве всего цивилизованного мира.

По мнению заявителя, преступление – это как акт поведения человека, который может быть выражен как в активной (действие), так и в пассивной форме (бездействие), способный причинить различного рода вредные, опасные для общества последствия: физический, моральный и материальный ущерб личности, нарушение нормального функционирования экономических институтов, вред окружающей среде. Иными словами, законодателю для определения уголовно-наказуемого деяния необходимо не только определить формальные признаки преступления, но и материальные признаки.

Кроме того, автор обращения указывает, что нормы статьи 208 Уголовного кодекса в редакции от 2 февраля 2017 года нашли свое отражение и в статье 213 Уголовного кодекса в новой, в действующей редакции от 28 октября 2021 года.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Ажимудинова Н.Т. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Кыдырбаева К.Дж., проводившего на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» соответствующую проверку, пришла к следующим выводам.

Внесение обращения в орган конституционного контроля является одной из стадий конституционного процесса, где коллегией судей решается вопрос о

принятии либо об отказе в принятии к производству поступившего обращения, прежде всего, исходя из допустимости поставленных в нем вопросов конституционному судопроизводству.

Согласно части 4 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», отмена или утрата силы акта, конституционность которого оспаривается, влечет за собой отказ в принятии обращения к производству Конституционного суда.

Уголовный кодекс от 2 февраля 2017 года, положения которого оспариваются, утратил силу в соответствии с Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года.

Относительно приведенных доводов, касающихся положений статьи 213 Уголовного кодекса в редакции от 28 октября 2021 года, коллегия судей отмечает следующее.

В соответствии с частью 3 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики каждый вправе оспорить конституционность закона или иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией. Тем самым, обеспечивая высокую степень доступности к конституционному правосудию граждан Кыргызской Республики, Конституция, тем не менее, очерчивает ее пределы, устанавливая условие, при которых эти субъекты вправе обратиться в Конституционный суд с запросом о конституционности законов и других нормативных правовых актов. Суть этого условия заключается в прямом (конкретном) или возможном (абстрактном) негативном затрагивании той или иной нормой прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных Конституцией. Соответственно, право на обращение в Конституционный суд у физических и юридических лиц возникает лишь в том случае, если имели или могут иметь место нарушения прав и свобод человека и гражданина, признаваемые Основным законом.

С учетом этого, часть 4 статьи 27 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» обязывает заявителей указывать в ходатайстве конкретные основания для рассмотрения обращения в рамках конституционного судопроизводства, правовое обоснование своей позиции по поставленному им вопросу со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Иными словами, указанное требование обуславливает необходимость установления между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционными установлениями непосредственной системной связи, а также логико-правового обоснования, вызывающие очевидное сомнение в конституционности оспариваемой нормы.

Однако, заявителем эти требования конституционного Закона не были соблюдены. Так, приведенные нормы части 1 статьи 56 Конституции, устанавливающие порядок обеспечения государством прав и свобод граждан, являются учредительными и отражают исходные параметры правового регламентирования прав и свобод человека и гражданина, а также строительства правовой системы общества в целом. Ссылку же на эту конституционную норму без указания конкретных положений Конституции, регламентирующих гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина, следует рассматривать как нарушение отмеченных выше требований конституционного Закона.

Таким образом, коллегия судей не находит неопределенности в вопросе о том соответствует ли оспариваемая норма части 1 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики, что, в свою очередь, является основанием для отклонения ходатайства заявителя о рассмотрении обращения в рамках конституционного судопроизводства.

В соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» коллегия судей отказывает в принятии к производству обращения, если оно по форме и содержанию не соответствует его требованиям.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Ажимудинова Нурлана Токоновича о проверке конституционности статей 208 Уголовного кодекса Кыргызской Республики в редакции от 2 февраля 2017 года №19, 213 Уголовного кодекса Кыргызской Республики в редакции от 28 октября 2021 года №127.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

К.Дж. Кыдырбаев

Л.П. Жумабаев

М.Ш. Касымалиев

№ _____